

Государственно-патриотическое сознание российских граждан как проблема политической социализации

© И.А. Щеглов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Политическая социализация — сфера общественной жизни, которая отражает основные характеристики идеологизации сознания граждан. Данная статья посвящена одной из актуальных проблем в области политической социализации — складыванию государственно-патриотического сознания российских граждан. Раскрываются особенности доминирующего в современном российском обществе характера идеологизации — на примере восприятия российскими гражданами категории свободы, а также на уровне социально-профессиональной мотивации. Делаются выводы об особенностях идеологизации сознания российских граждан.

Ключевые слова: Политическая социализация, идеологизация, сознание, гражданин, свобода.

Политическая социализация как научное понятие широко используется, начиная со второй половины XX столетия, в англо-американской, и с 1990-х годов в российской политико-социологической литературе, в которой все более актуализируются проблемы, связанные с особенностями политической социализации конкретных социально-профессиональных групп, в том числе, и военнослужащих.

Возьмем за объект исследования сферу политической социализации, за предмет — проблему складывания государственно-патриотического сознания российских граждан. Армия — институт политической социализации, символ державности, государственности, основная функция которого заключается в формировании, поддержании и укреплении государственно-патриотического сознания граждан. «Высокий престиж военной службы, уважение общества к армии ярко проявились в советскую эпоху». В постсоветский период армия «выступает скорее, как идеальный, а не реально действующий институт со всем позитивным и негативным багажом» [14, с. 101]. В чем состоят причины подобных изменений? Причин много. Рассмотрим один из аспектов проблемы.

С одной стороны, рассмотрение вопросов политической социализации военнослужащих предполагает обращение к специфике данной социально-профессиональной группы. При этом та или иная специфика характерна для любой социально-профессиональной группы

с последующим рассмотрением, например, политической социализации учителя, инженеров и т. д.

Военнослужащим, которые выступают как представители определенной социально-профессиональной общности, присущи отличительные социально-психологические мотивы и установки, статусно-ролевые характеристики, социально и профессионально стилевые особенности, что в известной мере сказывается на характере их политической социализации.

С другой стороны, политическая социализация — сфера общественной жизни, распространяющая свое влияние на сферу массового, политического, обыденного сознания. Поэтому здесь нельзя рассматривать индивидуальное сознание в отрыве от массового сознания, индивидуальное политическое поведение вне связи с той ситуацией, в которой оказывается человек, а также господствующим в данном обществе социально-психологическим климатом, исторически сложившимися культурными особенностями граждан. Когда речь идет о политической социализации личности, надо понимать личность как в большей степени обобществленную категорию, включающую в себя гражданина государства, представителя социально-культурной общности в целом. Поэтому под категорией политической социализации личности будем понимать, в том числе, и личность военнослужащего.

Как указывается отечественными исследователями, в системе мотивации военнослужащих российской армии профессиональные мотивы уступают материально-экономическим и политическим.

Считается, что именно СМИ как институт политической социализации определяет политические ориентации, убеждения, взгляды военнослужащих, характер их политической социализации в целом. Такая позиция слишком узко ориентирована, и в некотором смысле не перспективна, поскольку она не учитывает, или слабо учитывает целый ряд показателей, которые придают процессу политической социализации определенную направленность.

Нередко в научной литературе высказываются мнения об отсутствии в нашей стране национально-государственной идеологии, и увеличивающемся процессе деидеологизации российских граждан. Подобной позиции, конечно, можно возразить. Идеология есть, если есть государство, так как идеология является одним из важнейших признаков государственности. Другой вопрос, — какая идеология существует, и какая должна быть в государстве.

Согласимся с мнением, что в современном российском обществе «пока отсутствует национально-государственная идеология,

восприятие которой стимулировало бы сохранение и развитие государственно-патриотического сознания» [2, с. 19].

Отсюда как следствие, — снижение интереса к военной службе и военной профессии среди молодых российских граждан. Но не только. А именно, в рамках профессиональной социализации — наблюдается снижение статуса профессионально-нравственных мотивов и ценностей; в рамках гражданской социализации — невысокие показатели среди российских граждан чувства гражданственности, патриотичности, гражданской ответственности.

При всем отличии понятий «идеология» и «идеологизация», нельзя не признать их взаимосвязь. В силу этого рассмотрим на основе совокупности социологических данных, каков характер идеологизации, доминирующий в современном российском обществе. Ограничимся рассмотрением характера идеологизации российских граждан на примере восприятия ими категории свободы, а также на уровне социально-профессиональной мотивации.

Социологическими исследованиями фиксируется, — восприятие свободы российскими гражданами обусловливается прагматической ценностью, как правило, в потребительском контексте.

По результатам социологических исследований (взрослое население юга Западной Сибири), М.А. Шабанова отмечает, что «необходимым элементом свободы... в большинстве случаев выступает независимость *материальная*» [18, с. 94]. Очевидно, восприятие категории свободы в потребительском контексте, то есть как способа ее потребления в частных целях, выступает своеобразной формой «символического удовлетворения» от «демократии», и результатом смены адресности в системе жизненных установок людей в пользу структур повседневности.

Особенности каждого последующего поколения определяются не только сугубо возрастными, социально-психологическими, или социокультурными особенностями, но и характерной для эпохи, а значит, для общества в целом, ориентированностью людей в пространстве жизненного мира. Осуществляя сопоставление социологических исследований 1990–1992 годов с 1985 годом, В.С. Магун формулирует следующий вывод. «Притязания нового поколения юношей и девушек резко повысились — произошла «революция возросших притязаний»; заметно изменилось и содержание жизненных стратегий». При этом автор констатирует, что «рост притязаний, наиболее ярко проявившийся у молодежи, затронул и представителей других поколений» [8, с. 31, 38].

Социологические исследования показывают характерную для 1990-х годов идеологизацию систем жизненных смыслов российских

респондентов; она диктуется «положением денег как всеобщего эквивалента и развлечений как выраженно социализированной поведенческой практики» [19, с. 208]. В частности, по результатам социологических исследований 1996 года среди российского студенчества преобладали: «стремление к высокому доходу» (81%), а также мнения, «что не следует упускать развлечений и удовольствий» (75%), «или отказываться от радостей жизни и веселого времяпрепровождения» (76%) [13, с. 108].

В ходе социологических исследований московских школьников в 2008 году выявилось: под «нормальной» работой респонденты «подразумевают *«престижную, интересную и высоко оплачиваемую»* должность» [7, с. 71]. При этом, как подчеркивает В.Е. Семенов, в отношении значимости труда в советское время, в 1960-е — первой половине 1970-х годов, «ценность интересной работы у молодежи была на первом месте... теперь она на четвертом месте». Этим изменениям в системе ценностных ориентаций молодых людей автор дает вполне справедливое обоснование, которое затрагивает вопросы идеологии и идеологизации. «В средствах массовой информации исчез образ честного труженика, передовика производства, вообще всякого трудящегося человека. Быть рабочим, техником, инженером стало непрестижно. Произошла замена «героев труда» идолами потребления» [12, с. 37–38].

В последние два десятилетия в российском обществе небезуспешно внедряются принципы «циничного практицизма, эгоцентризма и эгоизма... — вкусно поесть, сладко попить, хорошо одеться, достичь богатства. Таким образом, массово готовятся примитивные члены потребительского общества. Для этой цели разрабатываются... пропагандистские кампании, схемы, клише...» [см.: 17, с. 81–82]. Более того, отмечается даже то, что сегодня под стабильностью в стране «люди чаще всего подразумевают высокую, стабильную заработную плату» [9, с. 166]. Если обратиться к детской литературе, то увидим, что сегодня преданы забвению многие образы. Это — героический образ Мальчиша-Кибальчиша, книга для детей дошкольного возраста [см.: 4]; славный образ солдата, книга для детей дошкольного возраста [см.: 1], и многие другие.

В сфере *имущественных* притязаний россиян также прослеживается отчетливая динамика. К началу 1990-х годов «сильно уменьшилась доля тех, кто вообще не планировал иметь участок и загородный дом; уменьшилась также популярность «небольшого деревянного дома» и резко возросла частота выбора наиболее качественных домов — «большого деревянного» и «капитального кирпичного» [8, с. 36].

В.С. Магун полагает, что причиной такого рода динамики изменчивости жизненных притязаний большинства российских граждан выступает «снятие барьеров на пути движения информации...открылось... новое — западное — пространство с более высокими стандартами уровня жизни» [8, с. 36, 38]. Согласимся: «деньги в Советском Союзе можно было заработать главным образом «на Севере» или «на Востоке», то есть напряженно работая в неблагоприятных природных условиях... Сегодня же мечты о благосостоянии связываются в сознании молодежи прежде всего с Западом, который ассоциируется... с достойными условиями труда для квалифицированных специалистов» [8, с. 44, 45].

Л.С. Яковлев пишет: «понимание собственности в целом оказывается... идеологизированным, слабо соотнесенным с повседневным бытием своего «Я» [19, с. 242]. Один из источников советской эпохи наглядно демонстрирует иной, присущий своему времени, характер идеологизации. «При капитализме... вещи приобретают престижные свойства... При социализме предметно-вещное окружение служит лишь условием, обеспечивающим деятельность человека, что определяется нравственно-психологическими качествами советских людей, уровнем их духовного богатства, широтой интересов...» [16, с. 99]. В Советскую эпоху на уровне общественного сознания укоренился «тезис об особом советском человеке, кардинально отличающемся от всех, населявших землю ранее... комплекс присущих советскому человеку нравственных и социально-психологических характеристик был закреплен в т. н. «Моральном кодексе строителя коммунизма» [5, с. 278].

Б.А. Ручкин подчеркивает: «социологические исследования последних лет констатируют, что в трудовой мотивации приоритет отдается не содержательному труду, а труду, направленному на получение материальной выгоды. «Большая зарплата» — этот мотив оказался решающим при выборе места работы... для 59,9% из числа 17-летних, 65,3% — из числа 24-летних и 64,4% — 31-летних. Согласно мониторинговому опросу, проводившемуся НИЦ при ИМ в 1996 г., 56,8% отметили, что главным для них в жизни ныне являются деньги» [11, с. 93]. Согласимся с выводом многих исследователей о том, что в современную эпоху наблюдается тенденция к постепенному разрушению традиционной ориентации — на достижение «материального благосостояния» в обмен на «потребительский успех».

В качестве следствия, «мотив «больших зарплат» во многом определяет социально-профессиональные ориентиры молодых людей». Распределение мест разнообразных видов социально-профессионального труда по степени его социального статуса и престижности в лице молодых респондентов выглядело, по данным опроса НИЦ при ИМ

1997 года, таким образом: юрист, владелец коммерческого банка, врач, профессор в вузе, менеджер, журналист, бухгалтер, владелец магазина, телохранитель, криминальный «авторитет» и школьный учитель. Последние три места заняли — рабочий на предприятии, тракторист, инженер [11, с. 93–94]. Исследование петербургской молодежи, осуществленное в 2005 году, «показало, что по престижности лидируют профессии экономиста... и юриста... замыкают список профессии учителя и рабочего» [12, с. 38].

Данным тенденциям есть объяснение. С периода 1990-х годов в нашей стране «ряд государственных образовательных учреждений начал подготовку по престижным специальностям (юриспруденция, менеджмент, финансы и кредит, туризм)... профессии (юрист, экономист, переводчик, программист, топ-модель) стали предметом массовых притязаний» [6, с. 230].

Согласно результатам социологических исследований работников А.М. Старков заключает — «материальный фактор является основным принципом отношения к труду и удовлетворенности им. В определении отношения к труду на первом месте у большинства работников стоят материальные интересы» [15, с. 166]. Аналогичны и выводы А.В. Петрова, который отмечает, что «при обсуждении в фокус-группах роли и значения труда... доминирующими оказались ценности-средства, явно указывающие на значимость сугубо материальных соображений при его оценке» [10, с. 85].

Показательно, что сегодня «идеальный образ профессионала» заменен на «идеальный образ жизни», чаще всего, американской, а в начале—середине 1990-х годов — «новых русских». Таким образом, профессия выступает в виде средства для достижения желаемого для себя образа жизни, а не в качестве самоценности. Сложившаяся ситуация в определенной мере предопределяет выбор учащимися будущей профессии, при этом, зачастую обуславливает примитивность их профессиональных предпочтений.

Все чаще социологи, психологи и социальные педагоги, обращаясь к вопросам профессионального самоопределения молодежи, констатируют, что в сфере профессионального труда заметно усиливаются инструментальные установки и ориентации, т.е. отношение к труду как к средству достижения иных важных целей, а также как к вынужденной необходимости.

На что ориентируются старшеклассники при выборе своей будущей профессии?

В 1980-х годах для них наиболее значимыми были такие факторы, как престижность профессии, лично-индивидуальные качества,

присущие представителям той или иной профессии, и нормы отношений, характерные для определенных социально-профессиональных слоев. Сейчас же одним из наиболее значимых факторов становится социально-материальный, который связывается с возможностью и перспективой большого заработка в будущем. Такие ценности, как творчество, познание, интересная работа, не присущи большинству старшеклассников. В сфере приоритетов при выборе профессии среди старшеклассников — престижность профессии и хороший заработок.

За прошедшее с 1980-х годов время изменились представления молодых людей о критериях зрелости. Сегодня юноши и девушки свое представление о «взрослости» связывают в основном с социально-ролевыми изменениями, прежде всего, с началом трудовой деятельности и обретением материально-экономической самостоятельности. В среде старшеклассников все с большей очевидностью проявляются ориентации на достижение личного успеха.

Большинство исследований последних двух десятилетий показывает, что приоритет среди молодых людей отдается экономическим, юридическим, и связанным с иностранными языками специальностям. Все большее число молодых людей рассматривают получение образования как необходимое условие достижения желаемого для себя социального статуса и высокого уровня материального благосостояния.

Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время формируется тип личности, по своим базовым характеристикам принципиально отличающийся от «советского человека». Основными чертами этого нового типа личности выступают идеологизированные на уровне сознания стереотипы и шаблоны западного образца, причем они выступают в большей степени как модные, наносные, и отражающиеся в российских реалиях в искаженном виде, то есть в своем далеко не классическом по западным меркам стиле.

Объективно, а также по сравнению с советской эпохой, на макроуровне, то есть с позиции системы и власти, невыраженность процесса социализации состоит, очевидно, в отсутствии «четких... представлений о том, какого типа личность востребована в современном российском обществе» [3, с. 107].

Особенности политической социализации конкретно взятой социальной группы необходимо рассматривать в рамках особенностей, характерных для общества в целом. Именно этим объясняется общность социологических исследований, проводящихся в одно и то же время на базе схожих по ряду критериев социальных групп, но в разных регионах и областях. Имеющие место особенности политической

социализации, а именно, — идеологизации сознания граждан, выступают в виде стереотипа, распространяющего свое присутствие на:

– адресность жизненных восприятий и установок, обуславливающуюся, скорее, не мотивацией, а идеологизацией внутриличностных структур;

– характер отношения к властным структурам и к политике;

– нравственное и социальное самочувствие.

На наш взгляд, существующие в области политической социализации современной России проблемы — это временный этап, имеющий свои сроки продления и завершения. У России есть не только потенциал, коренящийся в ее культуре, в традициях, в самобытности, но также реальные возможности и исторический опыт формирования должного национально-государственного облика страны в лице ее граждан, образов и символов государственности и державности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Баруздин С. Шел по улице солдат. Рассказ о нашей армии. М., Детская литература, 1985.
- [2] Борисов А.В. Средства массовой коммуникации как источник политической социализации личности военнослужащих. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 1999.
- [3] Волосков И.В. Особенности социализации учащейся молодежи. Социс, 2009, № 6.
- [4] Гайдар А. Сказка о Военной Тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове. М., Детская литература, 1984.
- [5] Гозман Л.Я., Шестопад Е.Б. Политическая психология. Ростов н/Д., Феникс, 1996.
- [6] Капицын В.М. Политическая идентификация как механизм институционализации политического участия: Дис. ... д-ра полит. наук. М., 1999.
- [7] Касамара В.А., Сорокина А.А. Политическое сознание подростков: благополучные школьники vs дети улиц. Полис, 2009, № 6.
- [8] Магун В.С. Революция притязаний и изменения жизненных стратегий молодежи: 1985–1995 годы. Социологический журнал, 1996, № 3/4.
- [9] Малаканова О.А., Акифьева Ю.Н. Проблема политической социализации в современном российском обществе: социологический анализ. Контексты социального знания. Сб. статей. Самара, 2005.
- [10] Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений. Социс, 2008, № 2.
- [11] Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России. Социс, 1998, № 5.
- [12] Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи. Социс, 2007, № 4.
- [13] Сибирев В.А., Головин Н.А. Штрихи к портрету поколения 90-х годов. Социс, 1998, № 3.
- [14] Смирнов А.И. Факторы формирования доверия к российской армии. Социс, 2009, № 12.

- [15] Старков А.М. Отношение к труду в условиях трансформации российского общества. Социология власти, 2008, № 1.
- [16] Струнина Э.И. Социально-бытовая среда и ее роль в развитии личности. Проблемы личности. Социологические исследования. Сб. статей. Свердловск, 1974, вып. 6.
- [17] Чаевич А.В. Роль средств массовой информации в процессе политической социализации российской молодежи. Сервис plus, 2007, № 2.
- [18] Шабанова М.А. Свобода и независимость в меняющемся обществе. Социолого-экономический аспект. Социологический журнал, 1996, № 3/4.
- [19] Яковлев Л.С. Пространство социализации. Дисс. ... д-ра социол. наук. Саратов, 1998.

Статья поступила в редакцию 05.08.2013

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Щеглов И.А. Государственно-патриотическое сознание российских граждан как проблема политической социализации. *Гуманитарный вестник*, 2013, вып. 5. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/socio/hidden/68.html>

Щеглов Илья Алексеевич — канд. филос. наук, доцент кафедры «Политология» Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана.
e-mail: shchia@mail.ru